

Елизавета Кузьминская-Полихрониди

Димитрис Маниотис,

греческий художник-самоучка XX века

Я хочу рассказать о судьбе и творчестве выдающегося греческого художника-монументалиста, родившегося в Одессе, Дмитрия Фомича Маниотиса (греч. Δημήτρης Μανιώτης), чьи детство и юность прошли здесь, на Греческой улице, 20.

История его семьи с легкостью может послужить сценарием для приключенческого сериала, но сам он не очень любил рассказывать о себе. Подробности биографии сохранила для

нас его родная сестра Евгения Фоминична Маниоти-Холинская. Евгения Холинская умерла в апреле 2007 г. в Одессе. В этом же году вышла моя первая книга «Одесская областная община греков. Вехи истории. XIX-XXI вв.», где описана история семьи грека Томаса (Фомы) Маниотиса, рассказанная ею по моей просьбе.

Семья Маниотис жила под Салониками, это было около 150 лет назад. Во время набега турок деда Евгении и Димитриса казнили: посадили на кол при всей семье: жене с дочерьми, 11-летним сыне Фоме. Женщин оставили, мальчика взяли в янычары. В 18 лет ему удалось бежать, он добрался домой ночью, но родные со слезами велели ему немедленно уходить, чтобы не повторить судьбу своего отца: «Беги немедленно, беги в Россию». Больше мальчик свою мать и сестер никогда не видел.

Мать Димитриса Маниотиса Ольга Маниотис

Так Томас Маниотис на 19-м году жизни попал в Россию и двадцать лет жил в Санкт-Петербурге. Начинал коробейником, занимался торговлей. Знал несколько языков – английский, турецкий, итальянский, русский, французский и греческий. Стал кондитером, затем ресторатором, работал день и ночь, а позже приобрел гостиницу, сам был шеф-поваром и кондитером в своем ресторане.

В 40 лет он встретил девушку Ольгу Семенову, русскую дворянку, аристократичную, оставшуюся с детства сиротой и вынужденную работать гувернанткой. В ее семье был свой герб и право на потомственное

дворянство. Мать Ольги, россиянка итальянского происхождения, родившаяся в Санкт-Петербурге, обучалась здесь манерам, чтобы стать фрейлиной при царском дворе. Томас познакомился с Ольгой и женился на ней в начале 1910 года. К этому периоду Томас Маниотис был уже состоятельным человеком. Он имел свой выезд, на карете красовался герб жены, жили они неплохо до 1917 г., венчались и крестили детей (две дочери), Евгению и Элли (официальное имя Лиза), в посольской греческой церкви. Там же была греческая школа, которую девочки посещали. Во время октябрьского переворота все состояние практически пропало, часть своих сбережений Томас оставил в греческом посольстве. Приехали в Одессу, спасаясь от революции и надеясь, что сюда это безумие не докажется, приобрели квартирку № 49 на Греческой улице, 20.

Там родился 10 июля 1923 г. Димитрий Маниотис, Дима, младший сын, будущий знаменитый художник, и там же умерла в детстве Элли, заболев инфекционной болезнью.

Семейная легенда о том, почему они, как многие тогда, не уехали в Константинополь, обвиняет в этом маленького Диму – трехлетний, он играл дома, нашел и изрезал документы отца, семьи, и уехать они уже не смогли.

Маниотис-старший пытался как-то приспособиться к новой власти, начать какое-то свое дело, но ничего не получилось, устроился работать в столовой оперного театра. Диме понравилось ходить туда, звуки классической музыки он любил впоследствии так же сильно, как живопись, и хорошо разбирался в музыке. (Единственная его картина, посвященная Одессе, изображает оперный театр.)

Мальчик был способным, начал рисовать рано. «В мои семь лет я понял, что у меня есть что-то отличное от окружающих – живопись. С тех пор я был застрахован от трагедии художественного самовыражения».

К сожалению, у кого он учился в Одессе живописи, мы пока не знаем, как и не знаем, в какой школе-десятилетке он учился, и кто там преподавал рисование, но очень хочется верить, что он попал в хорошие руки, такие как у А.Н. Стилиануди, преподававшего в нескольких школах города. В Одессе Дима берет первые уроки живописи. Отец поддерживает сына. Евгения вспоминала, что учителя говорили отцу, что у мальчика превосходный талант рисовальщика.

Наступают тридцатые годы XX века, отцу в императивной форме предлагают принять советское гражданство, Томас отказывается, и его высылают в 1937 г. в Сибирь. Мать едет за ним, берет с собой Диму. Отца они не нашли и вернулись домой. Дикая природа Сибири, тайга оставят маленькому Димитрию много воспоминаний, которые он позже выразит в своих пейзажах с исключительной живостью на холсте, рисуя леса тополей и берез, снег, медведей, косуль.

Отец переписывался с семьей какое-то время, они пытались ему что-то послать: шапку, чеснок. Молоденький брат Таси Влисмас – подруги Евгении – оказался там вместе с ним и смог о нем рассказать по возвращении. Томас Маниотис оттуда не вернулся. А мать самого Томаса, бабушка Евгении и Димы, оставшаяся в Греции, дожила до ста лет, она все ждала сына, но ее надежды не сбылись.

Семья осталась нищей: не было наволочки, простыни, голодали, бедствовали, а у них стены ломали в квартире, пытались что-то найти, считая, что Томас привез с собой из Питера ценности.

Семья распадается, мать и Димитрия принудительно депортировали в Грецию, а поскольку его сестра Евгения уже вышла замуж за советского гражданина, она осталась в Одессе. Уезжая из Одессы, юный Маниотис взял с собой только ласковое имя Дима, так звали его дома, в Одессе, так его продолжали звать близкие и потом, до конца его жизни.

Его мать умирает от голода в 1941 году, до последнего поддерживая сына, а жизнь восемнадцатилетнего Димы Маниотиса сохранит мэр острова Сирос, ценитель искусства Теодорос Каракалас, который случайно увидел работы Димитрия уже после смерти его матери. Наблюдая за страстью рисовать и поняв уровень таланта молодого Димы к живописи, Т. Каракалас берет его в свою семью, дает ему работу, еду и достает ему (в военное время) необходимые материалы.

В 18 лет на острове Сирос прошла первая выставка молодого художника и сразу принесла ему всегреческое признание.

После войны он приехал в Афины, где был принят в Школу изящных искусств. Однако долго Димитрий там не продержался. Либеральный дух со взрывным темпераментом не выдержали консервативности и замечаний профессоров о том, что он использует красный («коммунистический») цвет, и, не проучившись и года, он ушел. «Меня считали очень «грязным» из-за свободы прикасаться к кисти и думать ею, о чем хочу», – говорил он, смеясь, об этом эпизоде своей жизни, по словам дочери, художницы Ольги Маниотис. «Но они (преподаватели) все же смогли сделать мне хорошо, потому что тогда я пошел к гроссмейстерам – Микеланджело, Рубенсу, Делакруа... И еще кое-что: я нахожу мертвых лучше живых. Вы знаете, о чем мы говорим с Людвигом? Боже, дай мне его волю в моем собственном искусстве!»

Людвиг был не кем иным, как Бетховеном, которого он считал своим великим духовным наставником, что отразилось в творчестве Маниотиса двумя портретами великого композитора-бунтаря, написанными в особенной манере.

Он восхищался композитором, потерявшим слух, сочинявшим гениальную музыку, не имея возможности самому ее слышать. Восхищался его упорством, волей и победой над собственной немощью, выраженной в великой музыке. Всегда рисовал свои картины под звуки классической музыки, вспоминали впоследствии его дети, чаще всего слушал своего Людвиг.

В течение короткого времени Маниотис был учеником у художника Спироса Викатоса* и изучал скульптуру у Васоса Фалерея**.

В 1948 году он женится на Катерине Керваниду (из семьи беженцев из Малой Азии), молодые переехали на остров Сирос, где Катерина стала преподавать, так как ранее окончила Академию Раллио и стала учителем. (Одесская семья Ралли, так же, как одесситы Г. Маразли и Ф. Родоканакис, открывали и содержали свои многочисленные учебные учреждения по всей Греции, оказывая помощь недавно ставшей независимой молодой республике.)

В 1949 году у пары родился первый сын. Димитрис Маниотис из любви и благодарности к мэру о. Сирос, спасшему его когда-то от голодной смерти, дает своему сыну имя Феодор. Крестит первенца лично мэр Теодорос Каракал. Рождество 1950 года совпадает с рождением дочери Ольги.

Портрет Бетховена

* Спиридон Викатос (греч. Σπυρίδων Βικάτος Αργοστολιον Κεφαλινια 24 сентября 1878 – Афины 6 июня 1960) – греческий художник XX века. Один из последних представителей «Мюнхенской школы греческой живописи».

** Васос Фалерей (1905 – 7 октября 1979) (греч. Ο Βάσος Φαληρέας), греческий скульптор, один из самых важных представителей академической школы скульптуры в Греции в XX веке.

В течение нескольких лет Маниотис занимается керамикой, работает на заводе Керамейкос, его заинтересовало гончарное ремесло и греческая античная манера. Основам гончарного ремесла его обучал известный немецкий керамист Макс Эльстер. В 1980 году Димитрис уже сам преподавал дочери Ольге роспись по керамике.

В 1952 году он поселился в Каламате, где отвечал за художественный отдел керамики. Не оставляя своей любви к живописи, он рисует картины, лепит кувшины и тарелки и составляет отчеты о керамике. Он находится под влиянием своего фаворита Делакруа, пока не находит свой стиль выражения. В Каламате в августе 1954 года родился его третий сын Ахиллес.

В 1955 году он поселился на Самосе, где его жена была назначена учителем. Здесь, свободный от поиска средств к существованию, он занимается только своим искусством. Он начинает рисовать на больших поверхностях, считая, что так больше возможностей для самовыражения.

В 1956 году в Контакейке (о. Самос) в мастерской он разложил свой холст и впервые нарисовал «свободные души» в виде лоша-

дей. Поскольку места было мало, он вышел и посмотрел в окно, чтобы увидеть картину издалека.

В 1959 году они переехали в столицу острова, Вати, где он без передышки рисовал свои картины на больших пространствах. Вдохновленный техникой окрашивания поверхности цветами радужной оболочки (не прямыми, а круглыми, полукруглыми), он дожидался, когда фон хорошо высохнет, и на этой основе сверху рисовал нужный ему объект белым цветом. Первая картина в этом стиле, посвященная свободным душам мира (лошадям), была выставлена в 1960 году в Парнасе. Ее сразу купил судовладелец Никос Номикос.

В поисках еще больших площадей он находит большой особняк немецкого металлургического завода Михльберг, наиболее подходящий по высоте и размеру. Здесь будет нарисована его знаменитая «Октябрьская революция» (длиной 30 метров и высотой 2 метра). Поскольку не было тридцатифутового лайнера, ему пришлось заказать из Голландии три рулона десятиметрового черного холста, чтобы подготовить фон. Сын вспоминал, что в семье все всегда было подчинено творчеству отца. Даже нуждаясь, они покупали сначала не мебель и продукты, а краски и холсты, выписывая все это из Голландии, к краскам всегда прилагалась свежая грампластинка классической музыки. Вся семья помогала ему готовить выставки – картины были большими, их надо было перетаскивать, разворачивать, сыновья часто готовили фон, чтобы сократить ему время для написания самих картин.

«Октябрьская революция» была нарисована полностью голыми руками, с помощью ладоней, пальцев и ногтей. Когда его пальцы начинали кровоточить, он прекращал и есть, и писать, чтобы раны зажили, и он мог быстрее продолжить работу. Самая длинная поверхность, которую он мог повесить в мастерской, была семь метров. Он рисовал семь метров, ждал, чтобы хорошо высохло, свертывал в рулон. Затем рисовал следующий кусок, а затем делал ассоциации. Сам художник смог увидеть свою картину целиком на выставке во дворце Заппион* в Афинах на Пасху

* Выставочный зал «Заппион» (греч. Ζάππειον μέγαρο) – здание в классическом стиле, построенное в Афинах австрийским архитектором Теофилом фон Хансеном для проведения первых олимпиад.

1969 года. Работа над картиной заняла два года (1963-1965). У Маниотиса был дар рисовать очень быстро.

* * *

Историческое событие Октябрьской революции – восстание человека против ограничений в его постоянной борьбе за свободу. Димитрис Маниотис выразил личную и общую символику. Яркие цвета – красный, зеленый, желтый – подчеркивают фигуры воинов. Свет питал его искусство, которое изо всех сил пыталось сломать границы пространства и времени.

«Тем не менее этот свет питал его несовместимый с человеческой ложью и низостью характер», – говорила об отце Ольга Маниотис.

Также в Милберге им была написана «Зои» (жизнь), его вторая по величине большая картина (7,5 метра в длину и 5 метров в высоту), «Кавказ» и многие другие замечательные работы. Со временем в его индивидуальном стиле, которым он был вдохновлен долгие годы, произошли небольшие изменения, но – всегда с использованием цветов радуги.

Начиная картину, он делал особый фон (цветной или монохромный). Он «лает» на поверхность цветом и, пока цвет еще свежий, в нужных местах удаляет свежий цвет, а с раскрывающимся белым холстом отображается его тема. В Греции тогда так никто не писал, это было и новаторством, и дерзостью. «Но если бы мы хотели сконцентрировать всю духовную позицию Маниотиса как в его искусстве, так и в его жизни, мы бы выбрали символ, в который он верил сам: Прометей», – говорила об отце Ольга Маниотис.

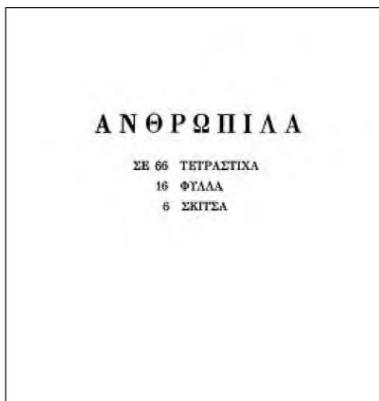
Я с ней соглашусь. Мальчик, ученик советской школы, понимавший ужас авторитарного советского строя, имевший репрессированного отца и рассказы матери-дворянки о прошлой жизни, выпестовал свой характер в свобододлюбивой Одессе, оставаясь бунтарем. Он писал свои картины «против всех». Его творчество убивало и авторитарность СССР, и либеральность тогдашней Греции. Действительно, картина «Прометей» (и в этот ряд я бы поставила его «Джордано Бруно» и «Бетховена») – это гимн бунтарству человека против косности жизни. Символ щедрого подношения духовного человека всему человечеству. Но он при этом считал, что бунтарство, даже с его осознанием и личным выбором, является грубым наказанием, которое ревнивые боги накладывают на каждого Прометея, трагической тревогой творения.

Спешил писать. «Какую причину я приведу Микеланджело по картинам, которые я не создал, не приложил усилий, чтобы их нарисовать?» – он интуитивно задумывался о своем конце...

На Самосе он пробудет до 1966 года и окончательно вернется в Афины. Он продолжает непрерывно рисовать, создав огромную коллекцию картин, около 1000 маленьких и больших, его любимые сюжеты: пейзажи (особенно в жаркой Греции впечатляют его снежные пейзажи), лошади-души, марины, мифология, стиль ню. Рисует по памяти маслом, акварелью, темперой, из-под его кисти выходят портреты известных людей, особенную известность получили два портрета Л. Бетховена – интересно, что сделаны они одним коричневым цветом, где лицо, прическа и одежда композитора переданы только разницей тени, растушевкой, и впечатление от портретов очень внушительное. Эту же технику он применит, только в красных тонах, к «Джордано Бруно» и «Прометею».

Маниотис, всю свою жизнь проживший у моря, был отличным маринистом. Мне кажется, что среди десятка морских пейзажей есть несколько изображений и нашего Черного моря – уж больно эти картины не похожи на сладкие рекламные виды Эгейского средиземноморья.

Афины принесли ему известность и популярность. Он часто делает большие индивидуальные выставки в «Мегароне Зап-пион» (самый большой выставочный зал Греции) и других местах.

Обложки его поэтических сборников,
изданных в Греции

Многие картины сразу раскупались коллекционерами и любителями, их можно встретить в домах судовладельцев, в Национальной галерее, в коллекции В. Фриссира*, Библиотеке Самоса и у многих друзей. Тем не менее, когда неизвестный человек выразил желание иметь картину, но у него не было денег, Маниотис просто отдал ее ему.

Он писал до конца своей жизни, которая оборвалась 3 апреля 1985 года, смерть нашла его рано, в возрасте 62 лет,

он ушел, оставив множество незаконченных работ на разных этапах. Рак легких, по словам врачей, был вызван токсическими веществами красок, которыми он дышал, пока они были свежими,

* Музей Фриссираса – это современный музей живописи в Афинах. Он был основан Vlassis Frysiras, юристом и коллекционером, экспозиция состоит из более чем 3000 произведений искусства, картин и скульптур греческих и европейских художников.

в огромных количествах в течение многих часов каждый день.

Помимо живописи, он также занимался написанием сочинений, хронографов (анекдотов) и поэзии. В 1978 году в Греции были выпущены два поэтических сборника «...И легенда продолжается» и «Человек», в которых есть оригинальные эскизы. Писать он стал, когда почувствовал, что уже не может рисовать по многу часов в день, чтобы как-то компенсировать свою жажду творить.

В Одессу Димитрис Маниотис приезжал два раза, был в гостях у Евгении, бывал и в Санкт-Петербурге, где прошла молодость его родителей. Он очень хотел установить в Одессе в каком-то музее экспозицию из своих художественных работ, подарить их городу, но тогдашние власти отнеслись к его предложению равнодушно, тянули время, места не нашлось, он поехал в Санкт-Петербург и сразу договорился там, подарив свои работы городу на Неве.

Он очень обиделся на равнодушие одесситов, которые и знать ничего не знали о нем. В Одессу он рвался приехать еще, но уже был неизлечимо болен. Его последняя работа – «Аппиева дорога». У Евгении были его книжки на греческом языке – его басни, стихи, анекдоты, истории, воспоминания, несколько рисунков, зарисовки. У него осталась вдова, с которой Евгения переписывалась, и трое детей. Его книжки на греческом языке и эскизы, подаренные им сестре Евгении, пропали после ее смерти.

В некрологе, посвященном ему, писалось: «Димитрис Маниотис рисовал быстро, используя все – кисти, губки, шпатели, мастерки, руки, тряпки, лес, чтобы они могли придать картине именно то, что он хотел. Из-за больших размеров его картин он имел прозвище «Художник грузоотправителя», так как его работам почти

невозможно было проникнуть в дома или другие места людей с низким доходом, главным образом из-за объема. Однако он часто жертвовал свои работы тем, кто хотел этого, но просто не мог их купить. Его работа «Октябрьская революция» сама по себе была революционным нововведением для своего времени, преодолев все ранее существовавшие стандарты и клише. Тридцать метров в длину и два в высоту

(3000×200 см) в трех рулонах по десять метров. Проект был завершен за два года, и он полностью раскрасил его пальцами, ладонями и ногтями! В своих монохромных работах он работал абстрактно, после того как рисовал холст, а затем «стирал» его, удаляя ненужный для него цвет, создавая тени и свет в точках, нужных будущей картине. Никос Кундурос* назвал его гением, и не случайно».

* Никос Кундурос (греч. Νίκος Κούνδουρος; 15 декабря 1926, Айос-Николаос, Крит, Греция – 22 февраля 2017, Афины, Греция) – греческий кинорежиссер, сценарист, продюсер, художник и монтажер.

